

кризис обретает новую природу – антропологическую, и его истоки надо искать на антропологическом уровне, в процессах, происходящих с человеком» – утверждает, например, известный философ и богослов С.С.Хоружий. По этому же поводу видный украинский философ С.Б.Крымский с тревогой писал: «Навіть подолання загрози третьої світової війни не гарантувало виходу зі свого роду «антропологічної катастрофи» Адже на тлі цивілізаційного піднесення другої половини ХХ століття відбувся справжній вибух сатанинських сил тероризму, фундаменталізму, расизму, наркоманії, еротизму, девіантної поведінки взагалі, масштабного зростання злочинів проти особистості». И здесь, наверное, стоит прислушаться к словам Ф.М.Достоевского, который в свое время высказал следующую мысль: «Бытие только тогда и есть, когда ему грозит небытие. Бытие только тогда и начинает быть, когда ему грозит небытие». В целом, можно с большой долей вероятности утверждать, что в настоящее время человечество проходит особый этап своего развития, сутью которого является кардинальное изменение социокультурной парадигмы в сторону ее антропологической направленности, с соответствующей этому трансформацией содержания рациональности. Теперь жизнь человека все в большей и большей степени начинает определяться схемами, имеющими отчетливо выраженные личностные характеристики. абсолютизация исторической роли науки превращает ее в новую религию, призванную решить все проблемы человечества. А это, в свою очередь, неизбежно приводило и продолжает приводить к тому, что игнорируются реальные проблемы, связанные с глобальными негативными последствиями развития науки и техники. В итоге, понимание релятивности знания, сложности различения знания истины и веры в истину и т.п., породили не только мысль о границах рационального, но и привели к выводу о том, что те способы понимания знания и его получения, наработанные в классической эпистемологии, должны быть заменены или, как минимум дополнены новыми представлениями об эпистемологии и, следовательно, новыми основаниями получения знания, которые успешно решали бы задачу выяснения истины.

Шишкин Дмитрий Александрович
Аспирант кафедры философии
Днепропетровского национального университета
имени Олеся Гончара

ПОСТМЕТАФИЗИКА: ПОПЫТКА ЛЕГИТИМАЦИИ

Сегодняшние изменения происходящие в обществе являются следствием множества факторов, и, пожалуй, сложно не осознать, что культура

постмодерна основанная на гиперинформатизации, постиндустриальности и девальвации метанарративов не затронет фундаментальной философии – метафизики.

И если с изменениями о которых, заявлено выше научное сообщество согласилось, как доказательство наличие энциклопедических словарей, включение постмодерна в лекционные курсы большинства гуманитарных дисциплин, то постметафизика стоит до сих пор на обочине признания.

Крупнейшей работой по данной тематике, безусловно, является книга Юргена Хабермаса «Постметафизическое мышление». И это, пожалуй, должно стать неким рубежом, опорным пунктом для начала легитимации (прежде всего из-за того, что Хабермаса невозможно упрекнуть в симпатиях к постмодерну как таковому, да, и его франкфуртское происхождение разительно отличает его от постструктуралистов).

Метафизика, претендующая на всеохватность всего что не относится к физике как онтология, была уточнена Хайдеггером как то, что одновременно направлена на целое и захватывает экзистенцию [3, с 333]. Хабермас обозначает интенции метафизики как направленность на всеобщее, неизменное и необходимое [2, с. 15]. По мнению, франкфуртского философа метафизика включает в себя философию, поэтику и музыку, одновременно определяя её как отказ от натурализма и возвращение к субъективности [2, с. 13].

Несмотря на все эти универсальные дефиниции, согласно которых всё человеческое мышление исходит от метафизики, и человек это метафизическое существо есть аспект, который они упускают, а именно роль истины. Основанием метафизики можно считать аристотелевский постулат: Все люди от природы стремятся к знанию [1, с. 29], в которой Стагерит выражает те самые интенции на всеохватность, неизменность и необходимость, несомненно претендующие на истину.

Таким образом постметафизическое мышление делает попытку (да всего лишь попытку) преодолеть всеохватность, неизменность и необходимость с помощью отказа от логоцентризма, от преимущества теории над практикой, и лингвистическим поворотом (причиной такого преодоления обычно называют катастрофы XX века, такие как Холокост, Хиросима, ГУЛАГ – именно такой порядок называет Зигмунт Бауман в своей работе «Актуальность холокоста»).

Таким образом постметафизика – это попытка преодолеть монологический разум, уйти от тотализации мышления путем бегства от истины. Потому как поиск истины это по меткому сравнению Деррида поиски слепого в черной комнате. Постметафизика приводит множественность как альтернативу метафизическому единству, лексический анализ как альтернатива поиска смысла.

Огромный вклад в концептуальное развитие постметафизики сделан Жаком Деррида, Фредериком Джеймисоном и Ричардом Рорти. Первый обосновывает постметафизическую методологию, именованную им грамматологией. Второй обосновывает новые постметафизические основания, такие как пастиш и шизофрения вместо метафизических оснований субъективности и спекулятивности. Третий обрушивается на эпистемологию и метафизику, доказывая их несостоятельность. Именно по этим обстоятельствам, а также в связи с тем, что Рорти обосновывает иную метафизику, рассмотрение его дискурса является крайне важным. Новое ядро философии должно строиться не исходя из существования истины, а исходя из трактовок. Такую трансформацию отношения к критерию истинности сам Рорти называет антикантианской революцией, потому как идёт покушение на многовековую доминирующую традицию поиска истины.

Отсюда предоставляется возможность закрепить за постметафизикой право стать полноценной философской категорией (*предельно общее понятие, выражающее наиболее существенные отношения действительности*).

Литература:

1. Аристотель. Метафизика: Переводы. Комментарии. Толкования / Аристотель. – Киев: Эльга, СПб.:Алетейя, 2002. – 832 с.
2. Габермас Ю. Постметафізичне мислення / Ю. Габермас [Пер. з нім. В.Купліна]. – Київ: Дух і Літера, 2011. – 280 с.
3. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики / М. Хайдеггер // Время и бытие / М. Хайдеггер. – М., 1993 – С. 327 – 344.

Ярлыкова Марина Павловна
Соискатель кафедры философии
Государственного ВУЗ
«Национальный горный университет»

ГЕНИЙ И БЕЗУМСТВО В КОНТЕКСТЕ ЭТИКИ ОТНОШЕНИЯ К ТРАНСЦЕНДЕНТНОМУ

Безумство и гений с давних времен принято считать параллельными модусами проявления иррационального аспекта бытия. В виду этого релятивистские концепции о природе гения часто используют эти понятия как смежные, а иногда и тождественные. В то время как их разграничение лежит в области базового отношения к миру и, соответственно, этики освоения трансцендентного опыта. Любовь приводит к единению с иррациональным, к принятию его примата по отношению к ограниченному сознанию; позволяет